

Секция «История»

Систематика народов в "Описании всех обитающих в Российском государстве народов" И.Г.Георги.

*Киссер Татьяна Сергеевна*

*Студент*

*Уральский Федеральный университет им.Б.Н.Ельцина, Исторический факультет,  
Екатеринбург, Россия  
E-mail: tkisser@bk.ru*

Вклад И.Г.Георги в становление российской этнографии считается одним из самых фундаментальных. Он был участником большой «Физической экспедиции», где заменил И. Фалька. Он предпринял самостоятельное путешествие и побывал в Томске, Иркутске, Нерчинске и Чите [Köhler, 2012, s. 187]. Стоит остановиться на работе Георги - «Описании всех обитающих в Российском государстве народов» (1776 – 1780). Она представляет собой систематический «этнографический свод» и дает общую картину национального состава Российской империи. В «Описании» впервые была предложена систематика народов, населяющих Россию. В ней Георги основывается на концептуально разных схемах, которые представляет во введении к своему труду. Он делит народы на 5 групп: 1-я – Руссы, 2-я – Славяне или Сарматы, 3-я – Татары со своими племенами, 4-я – народы, так же издревле населяющие Россию, 5-я – пришельцы и поселенцы [Георги, 1799, с. V].

Первая схема, по которой Георги систематизирует народы, – историческая. В своем раскладе он преимущественно опирается на данные летописей и своды летописных сведений, составленные в первой половине XVIII в. Г. З. Байером, Г. Ф. Миллером и В. Н. Татищевым. Опираясь на их сочинения и следуя летописной традиции, Георги выделил 1-ю группу под общим титулом «Руссы». К ней он, согласно летописи, относит «народы, дающие дань Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, нарова, ливы, – говорят на своих языках, они – от колена Иафета и живут в северных странах» [Повесть..., 1950, с. 5]. К 3-й и 4-й группам отнесены народы, находившиеся во владениях хазар и являвшиеся их данниками; в их числе печенеги, половцы, болгары. Как видно, в этой «исторической» части систематики Георги рассматривает, наряду с другими, уже исчезнувшие народы (мерю, мурому, печенегов, половцев). Подобный исторический ракурс актуален до сих пор, поскольку, как отмечают современные исследователи, во времена формирования Руси и ее этнической карты культурная граница действительно проходила по водоразделу рек балтийского (северного) стока, контролировавшегося норманнами-скандинавами, и рек понтийского (южного) стока, находившихся под контролем степных кочевников – хазар, а позднее монголов [Головнёв, 2004, с. 480–482].

Вторая схема, используемая Георги, – языковая, связанная с идеей родства языков. В XVIII в. в академических кругах активно обсуждались проблемы происхождения языков, разрабатывались вопросы природы и сущности языка. Примечательно, что Георги учился в Упсальском университете вместе с будущим шведским профессором У. Рудбеком младшим (оба были учениками Линнея), который был одним из первых исследователей финно-угорских языков. Нет сомнений в том, что Георги был знаком с этими разработками, которые мог применить к систематике 1-й группы народов, включающую

финно-угров. 2-ю группу Георги выделяет по признаку принадлежности к славянской языковой общности, оставив в стороне тот факт, что в ранней истории славянские племена распределялись между варяжским севером и хазарским югом. Подобно Татищеву, он связывает славян с «сарматским коленом». 3-я, 4-я группы составлены с учетом принадлежности народов к тюрко-монгольскому кругу, 5-я – к индоевропейской языковой семье.

Третья схема в раскладке народов у Георги связана с реальной этногеографией, а точнее с опытом академических путешествий/экспедиций, проводивших исследования народов России, в том числе Урала и Сибири. Георги использовал материалы и работы путешественников, отмечая, что заимствовал их у Г. Миллера, П. Палласа, И. Гмелина, С. Гмелина, И. Фалька. Нельзя не отметить вклад в использовавшуюся Георги базу данных «доакадемических» экспедиций Д. Мессершмидта и его помощника Ф. Страленберга. Они совершили путешествие от Петербурга до Тобольска, по Тоболу, Исети, Нейве, Туре и Пышме. Мессершмидт впервые описал остяков (кетов, селькупов и хантов), он считал их родственными финнам. Встречал он во время путешествия и тунгусов (эвенков), подробно описал их быт и составил небольшой словарь тунгусского языка. [Напольских, 2001. С. 19–20]. Ф. Страленбергу принадлежит идея объединения финно-угорских народов в одну «гуннскую» группу, и его подход считается первым достаточно близким к современному определению состава финно-угорской языковой семьи [Хайду, 1985. С. 345]. Плеяду академиков-путешественников открывает Г. Миллер, собравший уникальный материал по истории и этнографии Сибири. Он составил словари языков почти всех аборигенных народов Сибири, например, «Лексикон самоедский по 13 диалектам» [Элерт, 1999. С. 65]. П. Паллас составил многоязычный «Сравнительный словарь всех языков и наречий». В нем были обозначены подходы к проблеме происхождения человеческого языка и создания единой системы генеалогической классификации всех языков. [Рутенко, 2011. С. 357]. На материалы словарей Георги опирался при решении этногенетических проблем.

Ко времени работы над «Описанием» Георги имел солидную теоретическую (созданную предшественниками и коллегами по академическим экспедициям) и практическую (собственные путешествия и наблюдения) базу для этнографической систематики. Вместе с тем, многообразие использованных им схем дает представление о сложности создания сводного труда, впервые в народоведении выполненного Георги.

### Источники и литература

1. Köhler, M. Russische Ethnographie und imperiale Politik im 18. Jahrhundert. Göttingen, 2012. 298 s.
2. Георги, И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799. Ч. I. – 76 с.
3. Головнёв, А. В. Северная перспектива в истории России // Социальные трансформации в российской истории. Екатеринбург М.: Академкнига, 2004. С. 476–485.
4. Напольских, В. В. Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта: Дневник. записи, декабрь 1726 г.. Ижевск: Удмуртия, 2001. 224 с.

5. Повесть временных лет. Ч.1. Текст и перевод. М.-Л., 1950. - 406 с.
6. Рутенко, Ю. С. Тагальский язык в «Сравнительном словаре всех языков и наречий» П. С. Палласа //Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 357 – 363.
7. Хайду, П. Уральские языки и народы. / Пер. Е. А. Хелимского. М.: Прогресс, 1985. 430 с.
8. Элерт А. Х. Народы Сибири в трудах Г. Ф. Миллера. Новосибирск. 1999. 240 с.